Примечание к заголовку: Мы исправили небольшую ошибку в предыдущей главе. Эд не запирал сундук, он просто закрыл его.

– – – – –

Эд почти слышал, как нервно бьется сердце Куранта от предвкушения.

‘Но мальчик не может кричать слишком рано, потому что еще ничего не подтверждено’.

Он знал, что страх того, что он ничего не сможет увидеть, нелегко преодолеть.

Следя за любыми потенциальными движениями, Эд сделал тихий шаг назад.

"Все может стать очень сложным, если у него внезапно наберется смелости открыть крышку’.

Эд не отрывал взгляда от сундука вплоть до того момента, как закрыл дверь. Когда он миновал первую переборку, его окружила суматоха. Эд прошел прямо мимо них. Моряки, которых он видел на борту, были Джарлес и Валтано.

‘К счастью, они из наемной команды, что облегчит снятие возможных обвинений. Даже если Курант сообщит об инциденте Сезару, нет никаких причин связывать меня с злоумышленником, который вломился в каюту. Это могла быть простая попытка ограбления офицерской каюты. И, основываясь на недавнем поведении этой команды, это было бы довольно правдоподобным обвинением… В любом случае, все будет хорошо, пока я буду прятать свое лицо.’

***

Лил уставилась на шкатулку для драгоценностей размером с ладонь.

В нем была горсть жемчужин, которые переливались мягкими цветами. Некоторые были светло-розовыми, некоторые - светло-желтыми, а другие - ярко-зелеными. Хотя каждый цвет был уникален, общий эффект от их смешивания был довольно элегантным. Лил провела пальцем по их поверхности, прислушиваясь к звуку перекатывающихся бусин. Это было так приятно, как будто этот звук щекотал ей уши. После того, как она положила несколько жемчужин на ладонь и покатала их по ладони, ее нервы, которые были на пределе из-за Хулио, вскоре расслабились.

Она провела кончиком пальца по жемчужинам. Когда она повторяла это действие снова и снова, ее мысли просачивались сквозь эти бусинки. Ее глаза закрылись, когда она почувствовала, что постепенно успокаивается.

С того дня, как она встретила Беллуса, проверка жемчуга была первым, что она сделала, когда открыла глаза. Каждый раз, когда она прикасалась к ним, их круглая и твердая поверхность напоминала ей, что их встреча была реальной, что экстаз, который она испытала при встрече с Беллусом, не был иллюзией. В этом смысле было удачно, что Беллус оставил ей кое-что. С тех пор у нее вошло в привычку проверять шкатулку с драгоценностями всякий раз, когда у нее было время.

Так было всю прошлую неделю. Но сегодня, заглянув в шкатулку с драгоценностями, Лил приняла довольно разумное решение.

"Я получил их в знак признательности, но Эд также внес значительный вклад в ее освобождение. Но он ничего не получил. Не имеет значения, является ли жемчуг редкой находкой.'

Лил чувствовала себя виноватой из-за того, что монополизировала благодарность Беллуса, как будто это было вполне естественно, поэтому она направилась к каюте Эда, чтобы получить свою ежедневную дозу лекарства и передать несколько жемчужин.

Расставляя свою аптечку, Эд передумал вскоре после того, как первоначально ответил “Все в порядке”. Он поднял голову и пробормотал, что, возможно, этим стоит завладеть, и тут же взял один из них в руки. Лил уставилась на Эда, пока он катал жемчужину в руке, это заставило ее почти забыть о своем первоначальном плане. Она намеревалась выразить ему свою благодарность за то, что он помог ей преодолеть их языковой барьер и помочь ей.

“спасибо”.

“…Что?”

“Ты помог мне, так что спасибо тебе… На самом деле, все закончилось тем, что я наблюдал, как ты борешься в одиночку, поскольку я мог только ждать в стороне…”

“Я помог не только потому, что ты попросил. Ты знаешь это, не так ли?”

“…И спасибо тебе за то, что убедил меня последовать за тобой в море”.

Эд отвел взгляд от жемчужины и бросил подозрительный взгляд на Лил. На его лице появилось сложное выражение, прежде чем он потер мочку уха и надул губы. Его плотно сжатый рот двигался, как в спазме. В то же время Лил заметила, что мочка уха Эда стала ярко-красной, когда он безжалостно потер ее.

‘Если тебе это польстит, просто прими это, я не знаю, какого черта ты сейчас делаешь’.

“Капитан, что вы ели сегодня? В эти дни мы стоим на якоре, так что еда должна быть вкусной,

но вы уверены, что не взяли чего-нибудь испорченного?...”

“Ваш вклад был велик”.

“Что ж, я рад, что ты это признаешь”.

Эд притворился высокомерным.

"У него на лице написано, что он старается, чтобы ему это не слишком нравилось. В прошлом не было случая, чтобы я не обращался с ним грубо, но теперь он, кажется, смущен тем фактом, что я пришел сюда из ниоткуда и сказал ему это. Я тоже заметила это на днях, но у Эда есть довольно милая сторона его личности...’

Лил, которая внезапно поняла, что находит этот факт забавным, расхохоталась. Зеленые глаза Эда, которые смотрели куда-то в сторону, как у капризного ребенка, неосознанно обратились к ней.

Лил заговорила, глядя в ошеломленные глаза Эда.

“Это было прекрасно”.

“Э-э... действительно... красиво...”

Внезапно у Лил возникло отчетливое впечатление, что они называли красивыми разные вещи, поэтому она подняла брови и прояснила свои намерения.

“После того, как ты столкнул меня в воду, ты упомянул, что тебе было любопытно, насколько прекрасной будет свобода, которую мы ей дадим… Эта свобода была действительно прекрасна”.

Эд энергично заморгал, как будто к нему вернулись чувства. Затем он энергично кивнул, вспомнив то, что забыл.

“...Ах, это”.

“Да, это было так красиво, что я никогда этого не забуду, и я бы этого не увидел, если бы не ты”.

“Я вижу...”

Когда он опустил голову, его голос затих и в конце концов стал неразборчивым. Лил опустила

взгляд на Эда, который, казалось, снова заинтересовался жемчужиной. Его рука, державшая жемчужину, покоилась на блокноте, содержащем подробный рисунок Беллуса. Казалось, он как раз рисовал ее, когда вошла Лил, потому что нижняя часть ее хвоста все еще была незакончена. Для Лил не было неожиданностью, что такой любознательный исследователь, как Эд, был хорош в рисовании. Особенно потому, что Эд изучал медицину, поэтому он привык ежедневно изображать сложные тела.

Даже после того, как Лил наклонила голову из стороны в сторону, глядя на рисунок Эда, сам Эд хранил молчание. Она была еще больше озадачена, когда он даже не вздрогнул, когда она поблагодарила его.

‘Я ожидал, что он выкинет глупость или прикинется высокомерным, как он сделал некоторое время назад… Хм, Странно… Это не типично для него…’

Заинтересовавшись, Лил понаблюдала за нынешним поведением Эда и заметила, что он отказывается смотреть ей в глаза.

"Я действительно не думал об этом, но теперь, когда я это делаю, я понимаю, что в последнее время он часто искал что-то другое".

Лил снова наклонила голову и заговорила.

“Вам действительно удалось передать ее сходство с вашим рисунком”.

“О, ты так думаешь?”

Эд спокойно вертел жемчужину в руке. Лил наклонила голову еще ниже, пытаясь встретиться с ним взглядом. Однако глаза Эда по-прежнему были прикованы к жемчужине.

‘Как странно. Эд - это тот, кто всегда пытался посмотреть мне в глаза или даже пристально смотрел на мое лицо. Так почему же он вдруг так себя ведет?’

Она почувствовала некоторую дистанцию между ними, и Лил, которая изо всех сил старалась вести себя дружелюбнее, чем обычно, внезапно почувствовала себя неловко. Когда она в конце концов покинула его каюту и вернулась в свою, она вспомнила покрасневшее выражение лица Эда.

Лил потерла несколько жемчужин кончиками пальцев.

‘Похоже, что Эд изо всех сил пытается приспособиться к моему более непринужденному поведению. Конечно, дела уже идут лучше, чем были неделю назад. Бывают хорошие времена, как тогда, когда мы были на палубе, и неловкие времена, как только что… Тем не менее, у меня продолжает возникать это слабое чувство дежавю, как будто я уже видел такое

поведение раньше…’

Лил повсюду следила за своей памятью, и ответ пришел к ней легко.

‘Да, я видел подобную реакцию в Сесброне… Половина мужчин, которые подходили ко мне, были сдержанны, возможно, из-за строгой практики, в то время как другая половина не решалась посмотреть мне в глаза. Я давно его не видел, так что почти забыл о нем. Но, если мне не изменяет память…’

Глаза Лил расширились от шока.

‘Что?!’

Она ощупала свое горло, убеждаясь, что ожерелье все еще на месте.

‘Нет, я так не думаю…’

В отличие от своего предыдущего опыта в Сесброне, Лил исключила возможность того, что она может нравиться Эду как мужчина.

‘Если бы его действительно привлекали мужчины, он бы вел себя так с самого начала. Кроме того, он смотрит на меня так неловко, как будто никогда раньше не видел, как я улыбаюсь. Я думаю, он просто стесняется того, что его наконец-то узнали…Да, это верно.’

Лил кивнула, коснувшись рукой подбородка.

"Знакомство с Эдом без каких-либо предубеждений успокаивает мой разум. Он оказался хорошим и порядочным человеком. Я испытываю облегчение, узнав, что он…Ну, на самом деле я не испытываю облегчения, но…’

Лил сжала кулаки, отчего поверхности жемчужин плотно сжались в ее руке. В уголке ее сознания суровый голос начал беспрерывно лаять.

‘…Не ищи его… Не думай о нем…’

Отчаянный крик эхом пронесся в ее голове.

‘…Это неправильно… Ты не можешь следовать за ним…’

Эд был преступником, который легко проник в замок Морту. Несмотря на то, что никто не просил его делать это, он продолжал приходить, чтобы поговорить о мире за пределами замка.

Хозяин выказывал свое недовольство каждый раз, когда Эд оставлял ворота настежь открытыми, когда он выходил из замка, он позволял себе входить без разрешения. И, как всегда после его ухода, на открытом пространстве, оставленном Эдом позади, подул сильный ветер. Несмотря на то, что Лил стояла далеко от него, его ветер развевал подол ее юбки. Это был щекочущий ветерок. Приятный, который заставлял ее чувствовать себя хорошо каждый раз, когда он доходил до нее. У Лил не было другого выбора, кроме как стоять на месте, надеясь и ожидая возвращения Эда. Думая, что это будет в последний раз…

http://tl.rulate.ru/book/69952/2731151